

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Из прошлого воронежской милиции

После второго тоста и взаимознакомства, как было условлено с Алексеем, Ковтунов спросил:

— Никто нас не выследит?

— Будь спокоен! — заверил Тимофей.

— Никто за нами тут не следит. Работает чисто.

Ковтунов, оглянувшись, вынул из кармана броук наган, в барабане которого находился лишь один разряженный патрон, и протянул его Багачеву.

— Возьми эту пушку. Справчи! А то, тем чert не шутят.

Н. ЛИТВИНОВ

тит, нарыву вдруг на милицю... погориши на них поханку!

Посмотрев в патронник, Алексей обратился к Драгину:

— Гляди-ка, tut только один патрон. Тихуя, у тебя же из много. Поделись с «паханом»; он долгу не останется.

Драгин вынула из бокового кармана пиджака свою наручную вытряса из барабана патрона и отдал Ковтунову. Тот попросил дать посмотреть его ружье, чтобы содержание его оружия в порядке? Повертел в руках, запомнил номер и возвратил, заметив:

— Молодец, Тимоха! Так и держи в порядке. Он нас еще выбьет не раз.

Алексей понтересовалась, не Веческого ли это наган?

— Его! — ухмыльнулся Тимоха.

Вскоре после этого разговора Алексей привел Михаила Тютюнникова и бандита Гришка с пристреленной рукой, слышили выстрелы из оружия, снаряды насторожили, а Тютюнников, расскажи о своем похождении, и неувольности. Ковтунов интересовался:

— Ну, а какие дела теперь на очаге?

Драгин и Тютюнников изложили свой план, как они намеревались открыть свой сельский и даже уничтожить старожил, так как все они местные, хороши, их, бандитов, знают и, конечно, могут выдать милиции, если оставят их живыми.

Ковтунов, внимательно выслушав бандитов, высказал свое мнение:

— Знаете, кореш, вы берете за что очень опасное для себя дело. И можете очень просто погореть на нем... Я сожалею.

Никогда такого не трогайтесь в своем селе. Тут только один падишах. Кто-нибудь может случайно убить вас за дедом, и тогда кришка провалил.

Дайте я возьму это дело на себя. На драках в Калаче должен приехать мой кореш «меледжин». Мы с ним и проглатим все по тихому. Вы только будете стоять на стреме, а мы с ним бежим побежим, стояжкой, вскроем кассу и все взятое честно поделим с вами пополам.

И ямб, кореш «меледжин», без «меледжина», и кони в воду. А пото, на время, пока удачливый шумиха, расстроится. Затем я поведу вас на более интересные дела под Тамбовом. Согласись?

— Согласись! Во-о, правильной. Мы будем в стороне, — одобрительно высказалась вся компания.

— Тогда ждите меня с «меледжином» на драках ночью. Проследите, кто где сторожит селсовет. Да, — спохватился Ковтунов, — а кто из нас знает об этом деле, о селсовете?

— Все знают, — ответил Тимоха.

(Окончание. Начало в «Коммуне» № 229, 230).

тюнников и перечислил не сколько имелось в наличии. Что ж, давайте на прощальном трахане за будущую Тиудацу, и я, кореш, поехал. Кто меня подбросит к Калачу?

— Давай я, предложил Багачев.

— Тогда пора собираться, чтобы выбраться из села и доехать.

«Тепло» распрошавшись, Ковтунов из полночи с Богачевым выехал из села и взял курс на Петровапловку. По до-

ным, в полуночи — так буде-

тков с Чередниковым ос торожке подожди к Калачу? Драгин. На условный стук в дверь из сеней раздался голос Тимофея:

— Кто здесь?

Когутин негромко ответил:

— Я — пахан. Открывай, Тимоха.

Воронская приведенных в дом, Тимофея обрадовано заметил:

— Приехали! Добро-о!

Воронин хмыкнул. Ковтунов спросил зорко свет. Козыни дома зажег лампы и с удовольствием посмотрел на гостей. Начальник милиции был одет в штатском, и Тимофея особенно пристально поглядел на Чедрикова. Начальника милиции своего района он мог знать. Но разглядывать ему не смиливалось:

— Руки выше, ни звука! А твое имя?

Тимохин был ополчен и без сопротивления показал, где хранилась наган, патроны, паденные вещи и деньги.

Ковтунов приказал Драгину проводить их к дому Тютюнника.

— Поступиши, — сказал Ковтунов Драгину, — скажешь Тютюнникову, что с тобой пахан. Попытайся предупредить его, сразу же вместе с ним отправиться к праотцам. Дом обложен милицией, ни тебе, ни Михею не уйти.

Драгин поступал в дверь.

Какое-то время никто не стукнулся. Наконец, на второй стук Тютюнников вошел в сени.

Кто? — спросил он. Драгин, как и было приказано, ровным голосом ответил:

— Это я — Тимоха, и пахан тут.

Как только открылась дверь, Ковтунов железной хваткой сжал правую руку Тютюнникова, прошелся по комнате:

— Ни звука!

И прошел в хату вместе с Драгиным, Чедриковым и поварятами.

К приходу Ковтунова в Чедриковом с измотанными в сельской стороне сяяющими от усталости глазами, на сколько старше он оказался, он.

Могло произойти и что-либо неожиданное. Оперативный

работник по роду своей деятельности должен быть всегда настороже, готовым быть на каждом шагу.

Оперативный и мужественный операторщик могли бы изза своего сопротивления, або изза засады, задержания их ждало смертью.

Они не предупредили и перечувствовались Ковтуновым в пути.

Самый опытный и мужественный операторщик могли пустить в ход оружие, в случае опасности.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.

Они не согласились — и это еще раз продумали и перечувствовались Ковтуновым.